

25. Микола Васильович Гоголь (1809–1852) 26. Іван (1810–1820) 27. Марія (1811–1844) 28. Дмитро (1812–1813) 29. Ганна (1817–1820) 30. Андрій (біля 1818–1819) 31. Ганна (1821–1893) 32. Єлизавета (1823–1866) 33. Тетяна (1824–1825) 34. Ольга (1825–1907) 35. Петро Дорошенко, гетьман (1627–1698) 36. Михайло Дорошенко, брат гетьмана (?–1628) 37. Юхим Якович Лизогуб (?–1705) 38. Любов Петрівна Дорошенко (?–1708) 39. Іван Скоропадський (1646–1722) 40. Яків Юхимович Лизогуб (1675–1742) 41. Семен Юхимович Лизогуб (1680–1734) 42. Ірина Іванівна Скоропадська (1679–1760) 43. Уляна-Анастасія Іванівна Скоропадська (1703–1733) 44. Петро Петрович Толстой (?–1728) 45. Семен Семенович Лизогуб (1708 або 1709–1781) 46. Ганна Василівна Танська 47. Матвій Косяровський 48. Олександр Петрович Толстой (1719–1792)	49. Ганна Матвіївна Косяровська 50. Андрій Прокопович Трошинський 51. Петро Олександрович Толстой (1769–1844) 52. Андрій Андрійович Трошинський (1774–1852) 53. Дмитро Прокопович Трошинський (1749 або 1754–1829) 54. Надія Хілкова, княгиня (?–1817) 55. Іван Петрович Толстой (1685–1728) 56. Олександр Петрович Толстой (1801–1873) 57. Олексій Петрович Толстой (1794 або 1798–1864 або 1854) 58. Софія Петрівна Толстая (1800–1882 або 1886) 59. Петро Михайлович Забіла (1580–1689) 60. Степан Петрович Забіла (?–1694) 61. Антін Танський 62. Василь Михайлович Танський (?–1763) 63. Ганна Степанівна Забіла 64. Михайло Степанович Забіла 65. Василь Танський (поет) 66. Євдокія Михайлівна Забіла (1716–1803) 67. Олександр Андрійович Безбородько, князь (1747–1799) 68. Ілля Андрійович Безбородько, граф (1756–1815)

Нинель АРВАТ
(Ніжин)
Федор АРВАТ
(Ніжин)

О первых украинских переводах произведений Н.В. Гоголя

Украинские переводы произведений Гоголя появились в 1860-х гг. В основном переводили повести из “Вечеров на хуторе близ Диканьки”. Хотя это цикл украинский (тематика, сюжеты, образы, языковые элементы), перевод русского текста, изобилующего художественно-изобразительными средствами и разговорными выражениями, представлял большие трудности. Задача переводчиков “Вечеров...” была проста: ознакомить украинского читателя с произведениями русской классики [3]. Д. Мордовцев в предисловии к переводу повести “Вечер накануне Ивана Купала” писал: “Но с полным переводом его (Гоголя. – *авт.*) повестей я не решился бы выступить. Для первого выпуска я нарочно выбрал один из трёх рассказов, которые сам автор признает первоначальными ученическими опытами” с тем, что если перевод исказит Гоголя, то пусть лучше исказает его в произведении более посредственном; с “Тарасом Бульбой” и “Старосветскими помещиками” я не осмелился появиться, не будучи уверен в достоинствах своего перевода” [1].

В 1864–1865 гг. для “Русской читальни” К. Климкович перевел “Вечера на хуторе близ Диканьки” и высказал свою установку: надо печатать такие переводы, “хотя писані на московській мові, але писані русинами і о предметах руських” [2]. В одной из рецензий на два перевода повести “Тарас Бульба”, сделанных М. Уманцем и М. Садовским отмечалось, что каждый перевод “Тараса Бульбы” на украинский язык воскрешает истинно украинский дух, который жил в душе автора, когда он писал свою повесть [3]. Переводчики считали возможным уточнять этот “дух” [4]. Вот один из примеров такого уточнения.

У Гоголя: “Немалая река Днестр, и много в ней заводьев, речных густых камышей, отмелей и глубоководных мест... Козаки живо плыли на узких двухрульных челнах, дружно гребли веслами, осторожно минали отмели, всполошивая подымавшихся птиц, и говорили про своего атамана” (II, 172).

В переводе Головацко: “Не малая річка Дністер, та много на ній заводьей, річних густих шуварів і тростників, мілин і безодень... Козаки быстро плыли на узких двухкирмових човнах, дружно гребли веслами, осторожно минали мілизни, всполошивая підіймавшися птиці, і співали про свого атамана: “Полягла козацька молодецька голова, як от вітру по степу трава! Слава не вмре, не поляже, рицарство козацьке всякому розкаже” [5].

Вольности перевода очевидны. Между тем рецензент одобряет отступления переводчика, считая, что тот лишь “придал тексту много прелестных красок и освежил в галицко-русском язиці” [6]. Аналогичные вольности наблюдались и в других переводах украинских повестей Гоголя, осуществленных в плане возрождения авторского духа. Возможно, и потому переводы “Тараса Бульбы” 1880–х гг., по словам И. Франко, “в Галичине ... никто не читал, а “Тарас Бульба” лежал на складе десятки лет” [7]. В связи с этим он полагал, что в Галичине не знали Гоголя как писателя, ибо в представленных там переводах его произведений была “чудернацька мішанина церковщини, російщини и полиціни, розведена на галицько-руськім діалекті” [8].

Однако, наряду с несовершенными в художественном отношении украинскими переводами Гоголя, появлялись истинно художественные. Так, например, в 1874 г. перевел “Сорочинскую ярмарку” М.П. Старицкий, ранее переводивший произведения Некрасова, Лермонтова, Пушкина, Мицкевича и трагедию Шекспира “Гамлет”. Он считал, что его задача – не только познакомить украинского читателя с классикой, но и обогатить украинский язык (“...обработка родного языка на лучших классических образцах” [9]). Хотя заслуги Старицкого высоко оценивались современниками, сам он считал свой перевод из Гоголя несовершенным и внес немало поправок во второе издание повести (1883), ликвидируя буквализм и приближая язык перевода к разговорному украинскому. Ряд повестей Гоголя перевела Олена Пчилка (1881), “Вечера на хуторе близ Диканьки” – Леся Украинка и Михайло Обачный.

Остановимся на переводах “Мертвых душ”. В поэме, по словам В.Г. Белинского, “русский дух” ощущался во всем: “и в юморе, и в иронии, и в выражениях автора, и в размашистой силе чувств, и в лиризме отступлений, и в пафосе всей поэмы, и в характере действующих лиц», – и воплотить этот “дух” в иных языках, вряд ли возможно (“...из Гоголя едва ли что-нибудь может быть передано”) [10]. И. Мандельштам отмечал, что “у гоголевских лиц есть такие слова, для передачи которых потребовались бы целые строки комментариев” [11]. Поэтому “Мертвые души” долго не находили сво-

его переводчика в Украине. Вместе с тем, поэма активно переводилась на европейские языки: в 1844 г. – на польский, в 1846 г. – на немецкий и французский, в 1849 г. – на чешский, в 1854 г. – на английский, в 1858 г. – на болгарский, в 1865 г. – на хорватский, в 1874 г. – на венгерский, в 1882 г. – на финский [12]. В критике того времени отмечалось невысокое качество переводов, преобладание буквализма, затемнение значения русских выражений, неизвестных читателю.

Впервые на украинский язык “Мертвые души” перевел И.Я. Франко (1882). Его перевод коренным образом отличался от названных выше, ибо переводил писатель и поэт, прекрасно знающий русский язык во всех его тонкостях, “духовный родич” [13] Гоголя, понимавший его позицию. Он оценивал “Мертвые души” как “великий архитвір” и считал это произведение, вместе с “Записками охотника” Тургенева, первым прилюдным ударом по крепостничеству. Франко был убежденным борцом за укрепление культурных связей русского и украинского народов. Он совершил титаническую работу по переводу русской классики на украинский язык (Пушкин, Лермонтов, Чернышевский, Салтыков-Щедрин, Некрасов, Гаршин, Достоевский, Герцен). Ведущим принципом его переводов было формирование у читателя правильного взгляда на произведение, понимание его художественной и социальной сущности. Франко публиковал свои статьи и произведения в российских журналах, переписывался с российскими учеными (Веселовским, Шахматовым, Пыпиным, Перетцем, Венгровым). В своих статьях он неоднократно советовал украинцам читать русскую литературу, лучше – в подлиннике.

В библиотеке И.Я. Франко были собраны почти все осуществленные в тот период переводы Гоголя. Он внимательно следил за ними и составил по просьбе Сперанского полную библиографию напечатанных произведений Гоголя в переводах на “малорусский язык”. Ко времени, когда Франко решил перевести “Мертвые души”, он уже был опытным переводчиком и сознавал глубоко национальный характер поэмы, который следовало передать средствами украинского языка. Франко учитывал ошибки других переводчиков Гоголя и, чтобы донести до украинского читателя основной пафос поэмы, построил свой перевод на иных принципах.

С языковой стороны русский национальный колорит “Мертвых душ” выражен, прежде всего, в лексике и фразеологии, что представляет главную трудность для перевода. Учитывая значение и стиль тех или иных слов и выражений, Франко соответственно переводил книжное русское – книжным украинским, разговорное – разговорным, просторечное – просторечным, к фразеологизму подбирал соответственный, а если у языковой единицы не было соответствий, то передавал ее содержание, эмоциональный и стилистический колорит описательно, используя другие, но равнозначные языковые средства. При такой установке переводчик обязан владеть материалом.

Перевод “Мертвых душ” показал, что И. Франко прекрасно знает украинский фольклор. В 1880–1882 гг. он собирал материал для книги “Галицько-руський народні приповідки” и в то же время переводил “Мертвые души” (1882), жил в селе, по его словам, занимался “сільською роботою”, так что украинский фольклор был у него на слуху.

Фразеология “Мертвых душ” имеет специфически-национальный колорит [14]. Для передачи смысла фразеологизма необходимо учитывать, что в тексте Гоголя фразеологизмы “нагружались” еще характеризующей и оценочной функцией соответственно

типу персонажа и ситуации. И. Франко переводит фразеологизм либо эквивалентно, либо описательно, но соответственно ситуации. Так, характеризую лгуна и хвастуна Ноздрева, Гоголь использует идиому “пули лить”. Франко подбирает эквиваленты: “Слушающие наконец отходят, произнеши: «Ну, брат, ты, кажется, уже начал пули лить» (VI, 71) [15] – “Слухаючі в кінці всі відходять, говорячи: “Ну, брат, ти, бачиться, почав вже з полови матузе плести” (72) [16], “...но я им слил пулю порядочную” (214) – “...але я їм наплів сухого дуба так, що й але” (73). Оба украинских выражения эквивалентны русскому и содержательно, и стилистически, но второе точнее передает эмоционально-хвастливый тон речи Ноздрева. Характеризуя болтовню, сплетни и догадки горожан, сбитых столку известием о покупке мертвых душ, Гоголь пишет: “Это выходит просто: Андроны едут, чепуха, белиберда, сапоги всмятку! Это просто черт побори!” (VI, 190). Франко переводит: “Андрони їдуть, невидальщина, тарабарщина, зелені обварянци. Так-таки, черт побори, та й годі!” (205) – т.е. идентично в эмоциональном, стилистическом и содержательном плане, особенно выразительно третье звено: сапоги всмятку – зелені обварянци, – означающее нечто невозможное. Еще примеры: понести околесицу – нісенітницю городити (326), придётся солоно – дасться взнаки (111), бросался опрометью – прожогом кидався (249), эка важность! – от то велике діло! (65). В переводе учтены ситуация и контекст употребления фразеологизма. Так, выражение во всю пропалую Гоголь употребляет для описания мчавшейся брички Чичикова, а также увлеченности танцующих на балу. Это переведено разными фразеологизмами: бричка “летіла як вітер” (92), а “галопад” на балу “летіл без пам’яті” (176).

Иногда Франко передает русские фразеологизмы описательно: не видя ни зги – не бачачи нічогосінько (42), сошелся на короткую ногу – так зблизився (64) и др. В случаях сходства русского и украинского выражений Франко, учитывая характер ситуации, подчеркивал (“Как бы не так” – “Еге, як би та не так!” – 270)

Творческий подход к передаче той или иной языковой ситуации очевиден в различном переводе русского прок (не пошло впрок) – в соответствии с ее общим эмоциональным планом. Ср.: “Или вы думаете, что в них есть в самом деле какой-нибудь прок?” (51; о мертвых душах) – “Чи може ви думаете, що з них в самом ділі буває яка користь?” (51). То есть, когда речь идет о прибыли от мертвых душ, используется не-обходимое в этой ситуации украинское слово “користь”. Далее в замечаниях автора об отцовском наставлении Павлуше “береги и копи копейку” находим: “наставление ... пошло впрок” (228). В переводе читаем: “Словом, вітцівська наука “бережи і складай копійку” не пішла в ліс” (250). Этот вариант равнозначен русскому “не пропало даром”, но более эмоционален и соответствует авторскому отношению к предприимчивому Павлуше (легкая ирония).

Примеры творческого подхода И. Франко к переводу того или иного контекста многочисленны. Они свидетельствуют о передаче духа поэмы различными художественно-образительными средствами украинского языка. Эквивалентные украинские параллели столь же выразительны, как и русские. Например: спятил с ума – зсунувся з глузду (32), ни аза не знает – ні в зуб нічого не вміє (249), отбрил его кругом – обругав його зі всіх боків (260), покривить душой – серцем покривити (188), наострить лыжи – наострити п’яти (165) и др. Эквивалентны и обращения: “Душенька моя!” – “Серденько мое!” (что опирается на фольклорные источники). А если не было соотносительных ук-

раинских фразеологизмов, Франко, естественно, обращался к пересказу: не уронил себя – не змішався (22), глядеть косо – глядіти косим поглядом (266), “было ли рассуждение о бильярдной игре, – и в бильярдной игре не давал он промаха” (17) – “Чи була розмова о грі в більярд, – і гра в більярд не була його слабою стороною” (14) и пр.

Анализ украинского перевода обнаруживает, что в обоих языках многие фразеологизмы совпадают лексически и стилистически. Общий фразеологический пласт подчеркивает родство двух славянских языков, что было очень важно в то время. Ср.: душа спряталась в пятки – душа сховалася в п’яти (81), отдал богу душу – отдав богу душу (145), тащить лямку – тягнути лямку (148), заварилась каша – заварилася каша (205), водить хлеб-соль – водити хліб-сіль (266) и др.

Что касается пословиц и поговорок, то они воспроизводятся в переводе точно и заключены в кавычки (как цитаты). Часть этих пословиц и поговорок известна украинскому читателю: плачем горю не поможешь, затвердила сорока Якова одно про всякого и др. Одинаковый пословичный корпус (за некоторыми единичными исключениями) также подтверждает близость языков. Кроме того, Франко передает без изменений ряд гоголевских выражений, ставших впоследствии крылатыми, как бы предвидя их вечную жизнь. Так же вошли во всеобщее употребление фамилии героев, став нарицательными именованиями людей определенного типа, что обогатило оба языка.

В поэме Гоголя большое количество разговорно-просторечных лексических единиц, придающих ей сугубо русский национальный колорит. Для них Франко подбирает украинские параллели, имеющие аналогичную стилистическую и эмоциональную окраску. Эти параллели придают переводу украинский колорит: достал втридѣшева – добув десь за песій гріш (145); заседателя подмаслила – засідателеві куку в руку (51), “...полились такие потоки речей, что только нужно было слушать” (191) – що тільки вуха розвісь (107), “...одним словом, кутнул” (214) – “...загуляв на всі заставки” (219); “брели прямо” – “чалапкали прямо” (76), “подобрались к чинам генеральским” – “дохапалися генеральської ранги” (18) и др.

Одним из достоинств перевода И. Франко является очень тонкое понимание и передача оттенков многозначных слов. Язык поэмы отличается игрой полисемии. Гоголь создает богатую контекстную полисемию таких слов, как вечный, извечный, хватить, вздор и др. Франко переводит их по-разному, с учетом контекста и персонажа. Например, слово зевать: “Тут он начал зевать и приказал отвести себя в свой номер...” (10) – “тут він почав позихати...” (6), “...собрались позевать, как выезжает чужой барин...” (218) – «що зійшлися погляддіти» (239), “...кто теперь зевает по должности?” (238) – “...Хто ж дрімає тепер на своєму становищі?” (262).

Переводчик учитывает эмоциональные оттенки обращений и переводит их вариативно. Например, матушка (в беседе Чичикова с Коробочкой) – матинко, матусю. “Эх ты, Софрон!” (74) (в значении “простак”) «Ех, ти, Софронище!» (76). “Что ты, болван, так долго копался?” (58) – “Що ти, тумане, так довго нишпорився?” (59); слова тумане, тумане вісімнадцятий в “Словаре...” Франко приведены в значении “малоумный человек”.

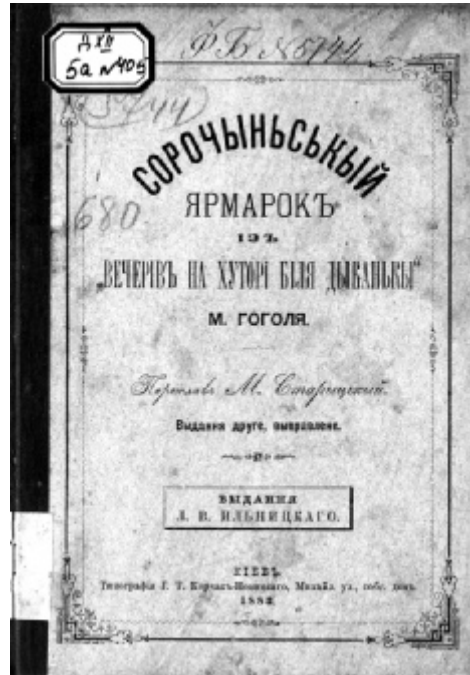
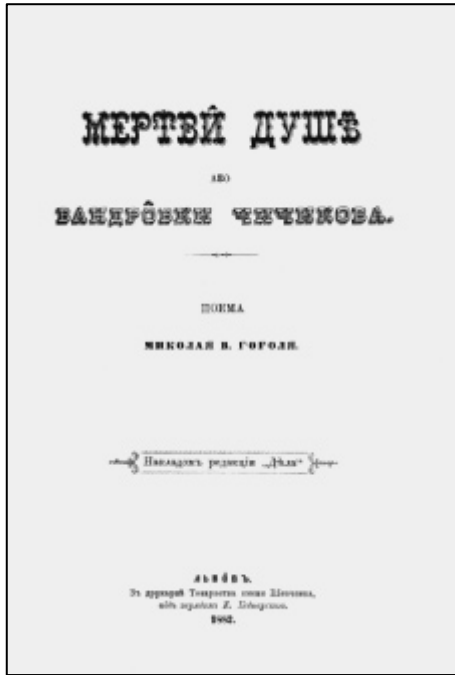
Большой набор просторечно-разговорных украинских элементов применяется в переводе многих русских частиц, обращений, бранных и даже обычных слов. Так, слово мошенник часто употребляемое героями по отношению к равному и низшему, переводится по-разному, с учетом говорящих лиц и ситуации: 1. Собакевич говорит: “...другой мошенник обманет вас...” (102) – “Другий харцизяка ошукає вас...” (107).

2. Кучеру: “Ах ты, мошенник эдакий!” (89) – “Ах ти, непотрібе якийсь!” (93). 3. “Мошенница-ключница совсем было его забросила, каналья!” (125) – “Шельма-ключница ... злодюга!” (133). 4. “Ведь ты большой мошенник, позволь мне сказать тебе по дружбе” (79) – “Ти прецінь великий ошуканець” (81). 5. “Ведь у меня народ или вор, или мошенник” (126) – “...або циган, або злодюга” (133). 6. “Что, мошенник, по какой дороге ты едешь?” (42) – “Що, драбуге, якою дорогою ти їдеш?” (40).

Как оригинал, так и перевод представляют богатейшие пласты народной разговорной речи – специфически русской и специфически украинской. Франко достиг своей цели, показав “Мертвые души” в зеркале народно-разговорного языка XIX в. Этот перевод – выдающееся явление в истории украинского литературного языка, единственный в досоветский период, не утративший художественного значения и в дальнейшем. Но это был перевод той эпохи: многие слова и выражения были расценены как диалектные. В советский период “Мертвые души” переводились в 1934, 1948 и 1952 гг. (иногда отдельно – “Повесть о капитане Копейкине”), но эти переводы мало отличались друг от друга и не блистали творческим подходом [17], какой наблюдается у Франко. Их сопоставление с первым переводом 1882 г. показывает, что И. Франко точнее передает смысл и народность поэмы, так как был почти современником Гоголя и переводил поэму через 30 лет после его смерти. Первый перевод поэмы Гоголя на украинский язык близок самой поэме по духу, стилю и эмоционально-экспрессивной окраске, он так же ценен как и оригинальные произведения И.Я. Франко.

Примечания

1. *Мордовцев Д.* Опыт переложения украинских повестей Гоголя на малорусское наречие // Малорусский лит. сборник. – Саратов, 1859. – С. 158.
2. Вечери на хуторі близь Диканьки / Перевів з московського Ксенофонт Климкович // Руська читальня. – Львів, 1864. – Т. 1. – С. 15.
3. // Рада (Львів). – 1910. – № 170.
4. // Вестник для русинов австрийской державы. – 1851. – № 1. – С. 172.
5. *Марков О.О.* Н.В. Гоголь в галицко-русской литературе // Известия ОРЯС Императорской АН. – СПб., 1913. – Т. XVIII. – Кн. 2. – С. 45.
6. Тарас Бульба. Повесть из запорожской старины. Сочинение Н. Гоголя / На галицко-русский язык переведено П.Д.Головацким. II вид. – Коломия, 1910. – С. 181.
7. *Франко И.* Рецензия на кн.: Бачинський Ю. Ukraine irredenta // Житє і слово. – Львів, 1895. – Т. 4. – Кн.6. – С. 476.
8. *Франко І.Я.* Из історії москвофільського письменства в Галичині // Літературно-науковий вісник. – Львів, 1899. – Т. 8. – С. 57
9. // Літературно-науковий вісник. – Львів, 1914. – Кн 4, – С. 48.
10. *Белинский В.Г.* Похождения Чичикова или Мертвые души // Н.В.Гоголь в русской критике. – М., 1963. – С. 216; В.Г. Белинский о Гоголе. Статьи, рецензии, письма. – М., 1949. – С. 183–184.
11. *Мандельштам И.* О характере гоголевского стиля. – Гельсингфорс, 1902.
12. Библиография переводов на иностранные языки произведений Н.В.Гоголя. – М., 1953.
13. *Крутікова Н.С.* Іван Франко про Гоголя // Гоголь і українська література XIX ст. – К., 1954.
14. *Красильникова О.Я.* Фразеологический состав поэмы Н.В. Гоголя “Мертвые души” // АКД. – Х., 1953.
15. Далее, приводя цитаты по т. VI, номер тома не указываем.
16. Мертві душі або Мандрівки Чичикова. Поема М. Гоголя. – Львів. 1882. Здесь и далее перевод Франко цит. по этому изд., указывая страницы в круглых скобках.
17. См.: *Кундзіч О.* Стан художнього перекладу на Україні // Питання перекладу. – К., 1957; *Рильський М.* Проблеми художнього перекладу // Рильський М. Твори. – К., 1962. – Т. IX.

Титульные листы первых переводов произведений Н.В. Гоголя на украинский язык